

Галина Данильченко
доктор исторических наук, доцент
Кыргызско-Российский Славянский университет
г. Бишкек (Кыргызстан)

УСТНЫЕ ИСТОРИИ УКРАИНЦЕВ КЫРГЫЗСТАНА

Современное изучение взаимодействия истории кочевых народов с переселенцами неизбежно соприкасается с проблемами межкультурного взаимодействия, исследуя которые, следует отметить важную роль обращения к исторической памяти. Становление межкультурных отношений народов Кыргызстана, изучение их по нарративным источникам, таким, как устные истории, сегодня весьма современно и актуально. В этих историях речь идет и о проблемах, с которыми столкнулись переселенцы, оказавшиеся в ином культурном окружении.

В основу предлагаемой статьи входит материал, собранный в ходе экспедиций, участником которых был и автор статьи. Тексты устных историй использованы из нашей статьи «Социокультурный анализ семейных историй украинцев села Петропавловка» (4, 93-99). Методы интервью, лежащие в основе техники устных историй, позволили совершить экскурс в историю жизни первых украинцев-переселенцев и сделать определенные выводы об особенностях многонациональной культуры, а также выявить специфику повседневной культуры украинской диаспоры Кыргызстана.

Во второй половине XIX века в Кыргызстане появились первые переселенцы с Украины, о чем свидетельствует один из очевидцев великого переселения в Туркестан: «Сразу вижу, благодаря воскресенью, массу народа – смешанную толпу лиц, наречий, костюмов. Тут и малороссийская плахта рядом с «немецкой» кофточкой, и хохлацкие шаровары «шире Черного моря» (курсив мой – Г.Д.), и едва ли не рейтузы в обтяжку, <...> кого только нет в этих селениях: великороссы

и мордва с Поволжья, малороссы из Воронежской, Харьковской, Полтавской губерний и Новороссии, сибиряки...» (2, 43).

Часть переселенцев, получив всяческие льготы от государства, считалась законными переселенцами, но, поселившись на землях кочевников, новоприбывшие стали приглашать своих друзей и родственников, которые ехали сюда и поселялись уже как «самовольцы».

«Рассказы об истории семьи имеют устойчивую тематику: участие предков в исторических событиях, переселение, связь рода с определенной местностью, работа, труд, происхождение рода, брак и др.» (1, 146).

В нашей статье «Социокультурный анализ семейных историй украинцев села Петропавловка», уже были представлены устные истории первых переселенцев, но сама история жизни украинской диаспоры освещена еще не полностью. В этой работе мы проанализируем устные истории о том, как нелегка была жизнь крестьян, оторвавшихся от привычных мест и устраивавших жизнь на новых землях.

Все информанты рассказывают, как труден был путь на новую родину, какой плодородной была здесь земля, но как нелегко было ее возделывать, как возникали новые семьи на этой, уже ставшей родной земле:

Губренко Елена Александровна: Наш дед Ясько Давыд Петрович, был грамотным, как и его отец. Тогда мало кто грамоту знал, вот Петра и назначили волостным писарем. Прадед Петро отдал своего сына Давыда обучаться грамоте, потом он стал секретарем сельского совета, и это место занимал до самой пенсии. Дед Давыд родился за 4 года до нового века, и привезли его с Украины младенцем, но он много помнит из истории переселения. Он рассказывал, что большую семью переселенцев Ясько встречал кум Шупляк аж в Ташкенте, потому что поезда прибывали туда.

А до этого плыли на пароме через Каспийское море, потом на волах по степи, а потом на поезде. Когда почти через месяц добрались в Киргизию до села Саркуловка, названного так по имени бая Саркула, владельца этих земель, то увидели, что земли здесь было видимо-невидимо: только работай! Землю давали

только на лиц мужского пола, даже на маленьких мальчиков, поэтому ехали с Украины семьи, в которых было много детей, преимущественно мальчиков. (Впоследствии эти демографические просчеты сказались, когда молодых мужчин было значительно больше, чем девчат на выданье, и тогда они выписывали себе невест из России или Украины – подчеркнуто мной - Г.Д.)

Работали много: земля, хоть и была плодородной, но из-за близости к горам в ней было много камней. Эти камни выбирали вручную, свозили к определенному месту, а потом использовали при строительстве мельниц, домов и сараев. Дома строили на фундаменте, для этого камни и пригождались. Но сколько пота было пролито при возделывании этой земли, сколько сил положено, чтоб превратить эти пустующие земли в райский уголок, где на каждом подворье цвели яблони, вишня, урюк, и палисадники с цветами, как на Украине. Мой дед вез с собой саженцы вишни и черешни аж с Украины. Правительство выделяло землю каждому переселенцу, но, чтобы урожая хватило до весны, приходилось брать землю у киргизов, которые были скотоводами-кочевниками, а земли свои сдавали переселенцам в аренду под половину полученного урожая. Так наши родители наберут участков под кукурузу, пшеницу, сорго, а по кукурузе под каждым стеблем сажали фасоль. Фасоль очень хорошо карабкалась по стеблям кукурузы, урожаи были высокие, но киргизы забирали кукурузу: стебли и початки, а фасоль отдавали нам, не любили они ее».

С киргизами жили дружно, весной они уходили на свои кочевья, возвращались осенью, и приходили к земледельцам, чтобы получить арендную плату выращенным урожаем. Случаев обмана, утверждают наши информанты, никогда не было. У киргизов научились украинцы орошению своих земель. Для полива нарезались арыки, по ним шла вода на поля, а вот вода в этих краях всегда была предметом спора и конфликтов. Наши информанты рассказывали, что часто споры за воду заканчивались судебными делами, нередко были и убийства за воду. Мужа бабы Гапки убили киргизы за воду. Были случаи, когда убивали и киргизов, так как им для полива своих пастбищ тоже нужна была вода. Поэтому «мурапом» (ответственным за распределение воды) назначали людей волевых и честных. На

Давида Петровича, как на секретаря сельской управы, ложилась ответственность назначать «мурапа».

Когда настала пора жениться Давыду, родители сказали ему, что присмотрели богатую и красивую невесту. Пошли свататься к Здельнику, хотя Давыду нравилась дочка Стешенка, у которого он был в работниках, Горпина. Но родители боялись, что богатый хозяин Стешенко не отдаст свою Горпину за бедного Давыда. Эту историю рассказала нам дочь Давыда Петровича:

Олейникова Наталья Давыдовна: Яськи жили небагато, і мій батько, Давид, служив у наймах у Стешенка. В їх одна тіко дочка була, Горпина. Она дуже нравилась моєму батькові, но його родителі даже не думали, щоб Стешенко оддав свою дочку за Давида. Они задумали його женить на Ганні Здельнічкі. Пішли вони сватать Ганну. Прийшли до Здельників, а мате її як лежала на пічці, так і не встала. Тіко сказала: «Куди, до Яськів? У ту бідноту? Ні, не оддам я Ганну». И викотили йому гарбуз. Тоді Давид сказав своим родителям, що завтра він сам поведе сватів у другу хату. І вони пішли до Стешенків. Там їх зустріли хорошо, позвали Горпину. Горпина согласилась, і Давид став зятем Стешенка, у якого він був у робітниках» (4, 98).

Но часто родители сами решали судьбу своих детей, не спрашивая их желания на брак. Возникали семейные конфликты, если родителям не нравились избранники детей, чаще дети не перечили своим родителям и вступали в брак с теми, кого выбрали родители. Такая история рассказана внучкой Трофима Олейника:

Голикова Татьяна Федоровна: «Дід Трохим з бабою Ольгою жили не бєдно, но якось проїждали люди з Казахстана, батько з сином, и остановились у діда. Старшої дочки, Пріські, вже на ту пору шістнадцятий год йшов. Вот дід з тім чоловіком и зговорились. Вони и пообіщали діду Трохиму пригнать багато овец да пару коней за Пріську. А осінню приїхали, забрали Пріську і увезли у Казахстан. Батьку моєму тоді годів шість було, так він біг за тою бричкою до самой Карабалтінки, все плакав. И він тоді поклявся, що ніколи не сам, не дітей своїх насильно не пожене» (4, 97).

Молодые семьи чаще жили с родителями, но отделиться от родителей, построить свою собственную хату было мечтой не только снох, но и сыновей. Поэтому, как только родители отделяли часть, молодые брались за стройку. Хаты строили из глины, для прочности иногда плели плетень и обмазывали его глиной. Это придавало строению особую прочность. Для побелки хат использовали белую глину, которую нашли за деревней, у родника, впоследствии родник так и называли – Белый родник. Хату белили изнутри и снаружи, поэтому украинское жилье выгодно отличалось от других строений. Украинские хаты утопали в зелени цветов и деревьев, что делало их привлекательными для всех жителей Кыргызстана.

Устные истории, собранные нами в конце прошлого и начале этого веков, показывают, насколько сильна историческая память: украинцы, живущие в Кыргызстане не только помнят свою родину, ее обычаи, обряды и праздники, но и сохранили язык, культуру, любовь к своей Родине - Украине, в чем их поддерживает культурно-историческое общество «Берегиня», несущее украинскую культуру в кыргызстанское общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Українське народознавство. – Львів: Фенікс, 1994.
2. Воцинин В. Очерки Нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации. – СПб., 1914.
3. Брандт З. В. История семьи в устной памяти русских и французов // Вестник МГУ. – Сер.19.Лингвистика и межкультурная коммуникация.–2001. – № 1.
4. Данильченко Г.Д. Социокультурный анализ семейных историй украинцев Кыргызстана. // Украинцы в Кыргызстане: Статьи. Исследования. Материалы: Вып. 1/ Ред-сост. Г.Н. Хлыпенко. – Б.: Просвещение, 2003. – С. 93-99.